

Вэй Наньси провел в секте Линсяо долгие годы; можно сказать, что большая часть его жизни прошла в этих стенах. Он успел побывать во многих потаенных уголках, о красоте которых не догадывались даже рядовые адепты. И лишь Зеленая долина — Цингу — оставалась для него загадкой. словно красавица, скрывшая лицо под вуалью из лазурного шелка, она замерла у самого порога владений секты, но так и не позволила чужакам узреть свой истинный облик.

Кроме того, Наньси не давал покоя один вопрос: почему ученики, переведенные сюда с Террасы Небесного Зеркала или от Озера Красных Кистей, в мгновение ока менялись до неузнаваемости? В долине они становились странными, подозрительными и вечно бормотали что-то себе под нос, хотя их Господин долины, Фан Чуньшэн, на первый взгляд казался вполне разумным человеком.

Одежда местных адептов отличалась простотой: мужчины носили легкие халаты с короткими рукавами, женщины — длинные платья, поверх которых набрасывали прозрачную газовую накидку. Все прохожие куда-то спешили, однако, завидев Лююэ, неизменно останавливались и вежливо кланялись:

— Здравствуй, старший брат Лююэ!

Поприветствовав его, они тут же, словно подгоняемые ветром, исчезали из виду.

Лююэ, обладавший на редкость кротким нравом, не обижался на их поспешность. Напротив, он терпеливо пояснял Вэй Наньси:

— Не со зла они. Маленькие слишком... не видят. Дел невпроворот. Если не учиться — наставник будет ругаться.

Его речь была отрывистой и путаной, но Вэй Наньси худо-бедно уловил смысл. Только вот Лююэ почти никогда не называл имен, за исключением «наставника» — под этим титулом, очевидно, подразумевался Фан Чуньшэн, — отчего его объяснения звучали еще чуднее.

Скорее всего, Лююэ хотел сказать, что адепты просто не замечали его из-за его малого роста, вечно торопясь по делам. Впрочем, Вэй Наньси подозревал, что он просто неважно видит: пролетавшие мимо ученики то и дело бросали на мальчика любопытные взгляды, но подходить не решались — видимо, из почтения к тому, чьим доверенным лицом был Лююэ.

— И чему же они обычно учатся? — любопытствовал Вэй Наньси.

Стоило заговорить об учебе, как речь Лююэ стала куда складнее:

— Распознавать травы. Узнавать, что те любят. Различать камни и магических зверей. Переплавлять материалы, варить целебные отвары... А потом топить печи, пока не получатся пилюли.

Немного помолчав, он добавил:

— Нужно вызубрить много-много книг, прежде чем позволят коснуться печи. А пока начнешь выплавлять пилюли — пройдет вечность.

При упоминании «много-много книг» Лююэ невольно вздрогнул. Видимо, эта часть обучения оставила в его душе глубокую травму.

— А чем обычно занят господин долины? — продолжал расспросы Наньси.

Лююэ ответил, не задумываясь:

— Утром — алхимия или дыхательные практики. Днем — наставляет их, — он неопределенно махнул рукой в сторону убегающих адептов. — Вечером — куёт артефакты. А если уйдет в уединение, то его долго-долго не видеть.

— Говорят, Господин долины недолюбливает детей... — Вэй Наньси зашел с другой стороны. — Вдруг я его расстрою?

Лююэ посмотрел на него сверху вниз, и он стал необычайно серьезен:

— Может быть. Наставник не любит детей. То, что тебя не выставили за порог — большая удача.

Вэй Наньси лишь неопределенно хмыкнул.

Лююэ немного подумал и решил утешить мальчика:

— Можешь прятаться. Через несколько лет наставник снова уйдет в затворничество.

Вэй Наньси окончательно лишился дара речи. Неужели Фан Чуньшэн и впрямь настолько ужасен в повседневной жизни?

Продолжая играть роль невинного дитя, он осторожно прощупывал почву:

— Я слышал, господин долины не любит шума и редко выходит к людям. Почему же он сам пришел за нами? Может, он не так уж сильно ненавидит детей?

Лююэ покачал головой:

— Занят был. Но время нашел. Хотя наставник правда очень-очень ненавидит детей.

Это утверждение вполне соответствовало воспоминаниям из прошлой жизни, но вот манера Фан Чуньшэна таскать его на руках никак не вязалась с образом сурового затворника.

— Кто знает, может, у него недавно сменились предпочтения?

— Возможно, — Лююэ внезапно присел на корточки и легонько ткнул мальчика пальцем в щеку. — Лицо... мягкое.

Вэй Наньси замер, опешив от такой фамильярности. Увернувшись от руки Лююэ, он спросил:

— В нем не появилось ничего странного в последнее время?

Лююэ, обхватив колени руками, серьезно кивнул:

— Появилось. Ты.

Тут Вэй Наньси окончательно убедился, что от Лююэ толковых сведений не дождешься. Впрочем, оставался и другой вариант: Фан Чуньшэн мог измениться уже после того, как покинул пределы Зеленой долины.

В памяти всплыли обстоятельства смерти Фан Чуньшэна в прошлой жизни — там было слишком много белых пятен. Цингу когда-то была лишь придатком секты Линсяо, и только благодаря Фан Чуньшэну она вошла в основной состав, встав в один ряд с другими влиятельными ветвями.

Законы в долине были строги, но одно правило соблюдалось неукоснительно: здесь не принимали учеников младше пятнадцати лет и ниже стадии Создания Основания. К тому же, за исключением выдающихся мастеров, которых оставляли в качестве наставников, адепты могли практиковаться в долине не более ста лет. Поэтому, в отличие от других мест, здесь почти никто не уходил в многолетние затворничества.

Разумеется, господин долины был исключением.

Никто в большом мире толком не знал, чему именно обучают в Цингу. Однако любой, кто проводил здесь положенный век, по возвращении становился нарасхват: алхимиков из Зеленой долины с радостью принимали в любые секты.

Был в долине и еще один человек, выбивавшийся из общего ряда — Лююэ.

Поскольку Господин долины Фан почти не покидал своих покоев и славился как великий мастер алхимии с непостижимым уровнем культивации, в глазах окружающих он был окутан ореолом таинственности. Лююэ же, напротив, обожал бегать по окрестностям и пользовался безграничной милостью того. В лицо его почтительно величали Истинным человеком Лююэ, но за спиной то и дело судачили о его истинных отношениях с наставником.

Даже Вэй Наньси, никогда не питавший любви к сплетням, краем уха слышал эти пересуды. Болтали, что Лююэ и Фан Чуньшэна связывают... не совсем пристойные узы. Рассказчики при этом сально ухмылялись, но Вэй Наньси прекрасно знал, что Лююэ — из рода демонических зверей. В какой-то степени Фан Чуньшэн заменил ему и учителя, и отца, и в их связи не было ничего из того грязного вздора, что смаковали сплетники.

Позже Лююэ погиб за пределами секты. Узнав об этом, Фан Чуньшэн, уже достигший стадии Великого Совершенства, лично покинул долину. Одним ударом меча он разрубил Костяной холм надвое: виновный лишился головы, а его душа была сожжена дотла. Но если у людей после смерти еще остается призрачный шанс, то демонические звери уходят безвозвратно. Лоза Наставления Бессмертных, посаженная в Зеленой долине и связанная с жизнью Лююэ, в тот же миг обратилась в прах.

На этом история должна была закончиться, но по пути домой Фан Чуньшэн бесследно исчез. Вскоре Юнь Чжуйюй, временно исполнявший обязанности главы, обнаружил, что Фонарь Жизни Господина долины погас. Над Зеленой долиной сгустились тучи.

Эта трагедия долго не давала Вэй Наньси покоя. Как мог практик стадии Великого Совершенства погибнуть так тихо и незаметно? К тому же, в итоге власть в долине захватила какая-то серая посредственность, поскольку Юнь Чжуйюй тоже пропал без вести по дороге на поле битвы с демонами.

Вспомнив, как когда-то его самого предал Кун Хуайи, Вэй Наньси невольно задался вопросом: не приложил ли тот руку и к гибели верхушки Цингу?

Повинуясь приказу господина, Лююэ водил мальчика по внутреннему кольцу долины.

— Главные ворота.

— Палата учеников.

— Зал наставлений.

— Алхимическая палата.

— Библиотечная башня.

— Скала Земного Пламени.

— Болото Ядов. Входить нельзя.

— Сад Магических Зверей. Тоже нельзя.

Наконец они вернулись к исходной точке.

— Башня Возвращения Луны. Здесь живет наставник.

Лююэ не утруждал себя подробными объяснениями. Вэй Наньси вполне резонно предположил, что тот просто не хочет тратить слова на человека, который, по его мнению, в долине надолго не задержится.

К концу прогулки Наньси чувствовал, что ноги его буквально подкашиваются. И это при том, что Зеленая долина — не чета Террасе Небесного Зеркала с ее отвесными кручами, где все постройки висят над пропастью, и без духовной энергии шагу не ступишь. Здесь была равнина, но территория оказалась столь обширна, что для маленького ребенка путь стал настоящим испытанием. Жаль, что такой красотой мало кому дозволено любоваться.

Фан Чуньшэн только закончил изучать системный магазин, когда Лююэ и Вэй Наньси вернулись. Первый сохранял обычное отсутствующее выражение лица, второй же выглядел совершенно измотанным. Мальчик изо всех сил старался стоять ровно, но обмякал, а веки тяжелели. Казалось, он вот-вот провалится в сон прямо на ходу.

Настоящее маленькое несчастье.

Поскольку Системы рядом не было, Фан Чуньшэн решил отбросить церемонии. Он подхватил ребенка на руки и мягко спросил:

— Устал?

Вэй Наньси, привыкший к суровой дисциплине под началом Кун Хуайи, обладал железной волей. Вернувшись в детство, он все еще ощущал себя взрослым мужчиной. Сначала он прошел по Бессмертной лестнице — и хотя не рвал жилы, как в прошлой жизни, это все равно потребовало колоссальных сил. Затем долгий обход долины с Лююэ... Дух его был крепок, но он попросту не выдержал нагрузки.

— Спи, если хочется. Не бойся, будь здесь как дома, — Фан Чуньшэн баюкал мягкое, теплое сокровище, и его настроение, и без того приподнятое отсутствием Системы, стало еще лучше.

Когда Фан Чуньшэн поднял его, Вэй Наньси словно громом поразило. Несмотря на юный

возраст, в душе он не был ребенком. Но не успел он как следует возмутиться, как на него навалилась непреодолимая дремота. С мыслью о том, что этот человек совсем не похож на легендарного затворника, он погрузился в глубокий сон.

Разумеется, спящий Вэй Наньси не мог знать, что в это самое время среди адептов Зеленой долины началось настоящее столпотворение.

— Говорю вам, это точно ребенок Господина долины!

— И не спорьте! Стал бы старший брат Лююэ возиться с кем попало? Этот мальчик явно непрост. Не хотите же вы сказать, что это сын самого Лююэ?

— Да вы с ума сошли! Наш Господин долины — человек свирепый и пугающий, у него нрав как у горного демона. Я и представить не могу бессмертную деву, которая рискнула бы связать с ним жизнь, да еще и родить дитя. От одной мысли мороз по коже!

— А я думаю, это невозможно. Наверняка мальчишку прислали после экзаменов. Разве Господин долины не вчера вернулся с Главного пика?

— Совсем ополоумел? Экзамены — это дело Террасы Небесного Зеркала и Озера Красных Кистей, нас они никогда не касались. Если бы не открытие тайного царства Морских Облаков, куда умчались все влиятельные старейшины, нашему Господину долины и в голову бы не пришло ехать за новичками.

— Вот именно! Стал бы Господин долины так нежничать, будь это чужой ребенок? Я своими глазами видел: он принес его на руках! Будь это кто другой, он бы в лучшем случае позволил за край одежды ухватиться, а то и вовсе бросил бы где-нибудь по дороге.

Сплетни множились с невероятной скоростью; обсуждать личную жизнь Господина долины было куда интереснее, чем зубрить названия лечебных трав. В Палате учеников то и дело взрывались приступы хохота.

Юнь Чжиюй решил, что Господин долины слишком долго отсутствовал, раз эти бездельники совсем потеряли страх. Время занятий давно наступило, а они вместо учебы перемывают косточки главе, хотя этот ребенок даже по крови ему не родня.

— Вы закончили? — он вошел в комнату с мягкой, почти ласковой улыбкой.

В сумерках, когда массив Духовного света еще не был активирован, в зале царил полумрак. Юнь Чжиюй появился бесшумно, и его голос, раздавшийся из темноты, прозвучал подобно шепоту горного призрака. Сплетники подпрыгнули от неожиданности, и в комнате мгновенно воцарилась гробовая тишина.

— Старший... старший брат Юнь, вы уже вернулись?

— А разве мне нельзя? — Юнь Чжиюй смотрел на них ледяным взглядом. — Если бы я не вернулся, вы бы, верно, совсем страх потеряли!

Впрочем, его холодного тона никто особо не испугался — все знали, что у Юнь Чжиюя золотой характер. Ученики обступили его со всех сторон:

— Старший брат, ты же был с Господином долины. Скажи честно, откуда взялся этот мальчик?

— Ну же, брат, не жадничай, поделись секретом!

Юнь Чжиюй лишь вздохнул:

— О чем вам рассказывать? Книги вызубрены? Травы собраны? С экстракцией минералов и варкой пилюль закончили?

В ответ раздался лишь слаженный и полный скорби стон.

<http://bllate.org/book/17581/1709260>